

В связи с отбывтием наказания из-под стражи он освобождён в зале суда.

Оправдан по предъявленному обвинению по ст.ст.105 ч.2 п. «ж,з», 162 ч.4 п. «в» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Принято решение об удовлетворении гражданского иска.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., выступление прокурора Тришевой А.А., поддержавшей доводы кассационного представления и просившей отменить приговор по изложенным в нём основаниям, возражения осуждённого Дураева А.А. и адвоката Реброва Н.И., поддержавших доводы кассационной жалобы и просивших о переквалификации действий осуждённого на ст.109 ч.1 УК РФ, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Дураеву А.А. и Цой О.К. было предъявлено обвинение в разбое, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью С [REDACTED] [REDACTED] года рождения, и в его убийстве группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Согласно предъявленному обвинению, преступление ими совершено при следующих обстоятельствах.

Договорившись об убийстве потерпевшего с целью завладения его имуществом, Дураев А.А. и Цой О.К. подыскали металлический прут, вечером 31 октября 2006 года прибыли к месту жительства потерпевшего. Находясь в квартире С [REDACTED] [REDACTED], Дураев А.А. металлическим прутом нанёс ему удар по голове, отчего тот потерял сознание и упал на пол. Позвав Цоя О.К., находившегося поблизости, они надели на голову потерпевшего полиэтиленовый пакет, перемотали голову, руки и ноги скотчем, труп завернули в покрывало, затем – в два мешка, куда поместили 6 кирпичей, и сбросили в реку. Из квартиры похитили вещи и деньги потерпевшего на общую сумму более [REDACTED] рублей.

Смерть потерпевшего наступила от механической асфиксии, развившейся вследствие перекрытия органов дыхания полиэтиленовым пакетом.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 28 июля 2008 года признано не доказанным, что было совершено нападение на С [REDACTED] [REDACTED], в ходе которого ему были нанесены два удара металлическим прутом по голове. Присяжные заседатели пришли к выводу, что Дураев А.А. в ходе ссоры ударил потерпевшего кулаком по голове, отчего тот потерял сознание. Полагая, что убил его, Дураев А.А. с целью сокрытия своих действий надел на

голову С [REDACTED] [REDACTED] полиэтиленовый пакет, обвязал тряпкой, скотчем, в результате чего наступила его смерть. Совместно с Цой О.К. вывезли труп за населенный пункт, надели на труп два мешка, поместили в них 6 кирпичей, связали веревкой и сбросили в реку.

С учетом вердикта коллегии присяжных заседателей Дураев А.А. и Цой О.К. оправданы по ст.105 ч.2 п. «ж,з», по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

В соответствии с обстоятельствами совершения преступления, установленными вердиктом, Дураев А.А. признан виновным по ст.111 ч.4 УК РФ, Цой О.К. – по ст.316 УК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель Потапова О.И. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

По её мнению, в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей обсуждались вопросы, находящиеся за пределами их компетенции.

При этом автор кассационного представления указала, что сторона подсудимые неоднократно нарушали требования уголовно-процессуального закона, выразившиеся в том, что в ходе судебного разбирательства они сообщали о методах производства следственных действий. Смысл этих сообщений сводился к тому, что показания на предварительном следствии они давали под воздействием физического и психического насилия со стороны сотрудников милиции.

По мнению государственного обвинителя, систематическое заявление в присутствии присяжных заседателей о применении недозволённых методов ведения предварительного следствия при допросах обвиняемых и свидетелей повлияло на формирование у присяжных заседателей ошибочного мнения о невиновности подсудимых в убийстве потерпевшего при разбойном нападении.

Кроме того, она считает, что вердикт вынесен незаконным составом суда. Одна из присяжных заседателей, принимавшая участие в обсуждении вердикта, скрыла от суда, что длительное время состоит на учёте в психоневрологическом диспансере, в связи с чем не могла быть избрана присяжным заседателем.

Наряду с этим указывает, что в нарушение положений ст.333 УПК РФ, трое из коллегии присяжных заседателей общались с лицами, не входящими в состав коллегии (отцом Дураева А.А.), обсуждая вопросы, касающиеся существа уголовного дела, в решении которого они принимали участие (прилагаются объяснения).

С учётом приведённых доводов прокурор просит отменить приговор, в том числе и из-за мягкости назначенного наказания.

В возражениях на кассационное представление Дураев А.А. находит доводы представления необоснованными, просит оставить их без удовлетворения.

В кассационной жалобе Дураев А.А., считает, что в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, исходя из фактических обстоятельства дела, как они установлены присяжными заседателями, его действия должны быть квалифицированы, как неосторожное убийство потерпевшего, в связи с чем просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение с момента, следующего за провозглашением вердикта присяжных заседателей.

В дополнениях к кассационной жалобе, придерживаясь тех же доводов, просит переквалифицировать его действия на ст.109 ч.1 УК РФ, назначив наказание с учётом содеянного и данных о его личности.

Государственный обвинитель Потапова О.И. в возражениях на кассационную жалобу осуждённого указывает, что действия Дураева А.А. квалифицированы судом исходя из фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, оснований для переквалификации его действий на ст.109 ч.1 УК РФ не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы осуждённого, судебная коллегия считает необходимым отменить приговор ввиду нарушений норм уголовно-процессуального закона, и дело направить на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно положениям ч.2 ст.385 УПК РФ «Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора... лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые... повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них».

В соответствии с требованиями ст.379 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен в связи с нарушением уголовно-процессуального закона.

Из материалов уголовного дела следует, что в ходе судебного разбирательства были нарушены нормы уголовно-процессуального закона.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству (ст.334 УПК РФ) присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены п.п.1, 2 и 4 ч.1 ст.299 УПК РФ.

В соответствии со ст.335 ч.7 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ, а остальные вопросы председательствующий разрешает без участия присяжных заседателей - единолично.

Данные положения закона в суде не были соблюдены. Подсудимые систематически нарушали требования закона, определяющие пределы судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, в их присутствии они касались вопроса допустимости доказательств.

Из протокола судебного заседания следует, что при в присутствии присяжных заседателей подсудимый Дураев А.А. сообщил, что вынужден был себя оговорить..., что по его вине судят Цоя О.К..., что на предварительном следствии его били как собак (т.5 л.д.288, 289).

После выслушивания прений сторон в реплике в присутствии присяжных заседателей он заявил, что «...я просто посмотрел бы на прокурора, что бы он говорил, если бы его били, как барабан» (т.5 л.д.296).

Несмотря на сделанное председательствующим судьёй замечание, Дураев А.А. продолжил своё выступление, заявив, что сейчас он говорит всю правду, «как оно было, и как оно бывает на предварительном следствии» (т.5 л.д.296).

Выступая с последним словом, в присутствии присяжных заседателей свою речь он дополнил, что «...вы все смотрите телевизор, читаете газеты, знаете, что у нас за тюрьмы, изоляторы, КПЗ, ИВС, какими путями это всё достаётся. В первичных показаниях мне пришлось оговорить Цоя О.К.» (т.5 л.д. 298).

Отрицая свою причастность к убийству потерпевшего, подсудимый Цой О.К. также в присутствии присяжных заседателей пояснил, что «...все доказательства обвинения основываются на моих показаниях, данных на предварительном следствии. Но эти показания сформулированы следователем. Я подписал их, так как у меня не было другого выбора» (т.5 л.д. 292).

Как следует из протокола судебного заседания, подсудимые в присутствии присяжных заседателей затрагивали вопросы, ставящие под сомнение законность протоколов их допроса на предварительном следствии, которые были признаны допустимыми и исследованы в присутствии присяжных заседателей

Выяснение процесса добывания доказательств, по мнению судебной коллегии, было направлено на то, чтобы подвергнуть сомнению достоверность озвученной в присутствии присяжных заседателей информации, зафиксированной в протоколах допроса подозреваемых.

В исследованных протоколах допроса и проверки показаний на месте Цой О.К. и Дураев А.А. уличали не только себя в причастности к совершению вменённых им в вину действий, но и подробно рассказывали о роли другого соучастника при совершении содеянного.

Подобное поведение Дураева А.А. и Цоя О.К. в судебном заседании смогло вызвать у присяжных заседателей предубеждение и недоверие к их прежним показаниям, что, в конечном счёте, сказалось на ответах присяжных заседателей на поставленные на их разрешение вопросы о доказанности вины подсудимых.

Неоднократность незаконных действий подсудимых, несмотря на попытку председательствующего исправить положение и обратить внимание присяжных заседателей на неправомерность действий участников процесса, на которых в представлении ссылается государственный обвинитель, свидетельствует о лишении стороны обвинения возможности представлять на суд присяжных заседателей допустимые доказательства.

Формальное их исследование при условии, что подсудимые смогли поставить под сомнение не только их законность, но и достоверность, не меняет общей картины происшедших в суде событий.

Нарушения закона связаны с постановлением как оправдательного, так и обвинительного приговора, поэтому он подлежит отмене в полном объёме.

В ходе нового судебного разбирательства необходимо неукоснительно соблюдать нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие судопроизводство с участием присяжных заседателей.

При установлении присяжными заседателями фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о совершении подсудимыми более тяжкого преступления, следует согласиться с доводами кассационного представления, что они заслуживают более строгого наказания.

Исходя из тяжести предъявленного Дураеву А.А. обвинения, обстоятельств дела, данных о личности, учитывая положения ст.ст.97, 99 и 108 УПК РФ, судебная коллегия считает необходимым оставить в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу без изменения.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного суда Республики Хакасия от 1 августа 2008 года в отношении ДУРАЕВА А [REDACTED] А [REDACTED] и ЦОЯ О [REDACTED] К [REDACTED] отменить, дело направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Меру пресечения Дураеву А.А. в виде заключения под стражу оставить без изменения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]